

Экипаж, покачиваясь на дороге, направлялся к поместью Вэй. Линби наблюдала за сидящей рядом Чжэнь Вэньцзюнь. После того как аптека была разрушена, все её усилия, казалось, пошли прахом. По логике вещей она должна была быть измотана физически и морально. Однако эта девушка оставалась совершенно спокойной и даже напевала народные песни округа Пинцан, что немало удивляло Линби.

Была ли это напускная невозмутимость или у неё был какой-то запасной план? Линби склонялась к первому варианту. Она-то понимала, что такая реакция могла быть только у человека, имеющего стопроцентную уверенность в успехе. Но чтобы эта девчонка так спокойно держалась - это было просто смешно.

Эти мысли отразились в её улыбке, которая стала немного саркастичной, а в голосе проскользнули нотки насмешки. Чжэнь Вэньцзюнь, конечно, заметила мысли Линби, но лишь поддакивала, не раскрывая её догадок.

Похоже, Линби до сих пор не осознала своей ошибки.

Она, конечно, знала, что многие шпионы используют «тайный код» для передачи информации, но существовали и другие методы.

В первый месяц пребывания в старом переулке Цзян Даочжан часто читал с ней «Шесть секретных учений», где говорилось о том, как использовать разведчиков для понимания намерений врага. Ещё со времён Воюющих царств благородные господа использовали систему наставничества для создания сети шпионов и разведчиков. Метод с тайным кодом был прост, и пока правила оставались секретными, противнику было сложно разгадать смысл обычных фраз. Однако у этого способа был недостаток и он был слишком очевиден.

Поскольку Линби постоянно следила за каждым её движением, написание чего-либо на бумаге было бы самым подозрительным действием. Линби наверняка уничтожила бы рецепт, считая, что сообщение перехвачено.

Реакция Линби была именно такой, какую ожидала Чжэнь Вэньцзюнь.

Поэтому рецепт был лишь отвлекающим манёвром, в нём не было никакой информации. На самом деле они с семьёй Се договорились использовать не тайный код, а «скрытые знаки».

«Скрытые знаки» были более изощрённым методом, чем тайный код. В то время как код требовал использования слов для передачи информации, знаки могли быть чем угодно, даже простая палка конкретной длины могла нести определённый смысл. На поле боя такие знаки могли означать отступление, оборону, подкрепление и многое другое.

Аптека действительно была тайным постом, но не сама аптека, а человек. Не помощник аптекаря, а незаметный слуга, подметавший пол.

Через А-Цзяо они с фракцией Цинлю договорились использовать не слова на бамбуковой дощечке, а монеты за лекарства как «скрытые знаки».

Чжэнь Вэньцзюнь знала цены на лекарства и понимала, сколько монет нужно за определённый рецепт. Одна монета означала неудачу - она не смогла приблизиться к Вэй Тинсюй. Две монеты - успех, она близко и готова действовать с поддержкой. Три монеты - успех, но для убийства потребуется время.

Именно три монеты она и оставила.

Слуга всё время держал голову опущенной, на его одежде было шесть заплат - признак того, что он был связным. Чжэнь Вэньцзюнь, конечно, не обращала на него особого внимания, чтобы не привлекать внимания к его роли.

Слуга даже не поднял головы, чтобы посмотреть на количество монет, это было не его дело. Чжэнь Вэньцзюнь знала, что он не поднимет голову, чтобы сохранить инкогнито, поэтому, кладя серебро, она держала три разломанные монеты в руке и по одной опускала их.

Тук, тук, тук.

Одна, две, три монеты.

Слуга, собрав инструменты, быстро направился в задний двор. Чжэнь Вэньцзюнь знала, что он ушёл. Возможно, он тихо перелез через стену и на заранее подготовленном коне поспешил за город, чтобы встретиться с Се Тайханом или Юньмэном и передать сообщение в Цинлю. К тому времени, когда они с Линби уйдут, а агенты семьи Вэй придут всё разрушать, будет уже поздно.

Единственное, что беспокоило Чжэнь Вэньцзюнь, это невинные люди в аптеке пострадали. Она почувствовала вину и пообещала себе позже найти способ почтить их память.

Она была уверена, что фракция Цинлю получит её сообщение в течение двух дней. Однако теперь её беспокоил другой вопрос: она не знала, как фракция передаст ответ. Если эти негодяи посмеют угрожать её матери, чтобы ускорить действия, она заставит их пожалеть о своих поступках и у неё уже был план. Но в нём оставались некоторые неясные моменты, требующие тщательного обдумывания.

После того как сообщение было передано через изменённый метод скрытых знаков, прошло ещё три дня, и Чжэнь Вэньцзюнь начала терять терпение в поместье Вэй. Она подозревала, что эти медлительные люди из Цинлю вряд ли смогут быстро доставить сообщение в поместье Вэй, а возможно, даже не смогут найти его местоположение. Ждать, пока они сами придут, было бессмысленно.

Ей нужно было снова выйти на улицу и бродить по городу. Сообщение наверняка появится снова в шумном месте вроде рынка.

Каждый день она ходила до изнеможения, пока ноги не начинали болеть, а глаза не уставали от постоянного наблюдения, но так и не нашла никаких признаков условного сигнала. Линби устала от этого, и Чжэнь Вэньцзюнь тоже. Пришлось использовать Вэй Тинсюй как предлог: то покупать лекарства, то обувь, украшения, зонтики. За несколько дней она почти купила всевозможные предметы, которые могли понадобиться Вэй Тинсюй.

У Чжэнь Вэньцзюнь, конечно, не было столько денег и она тратила деньги Линби. Сбережения Линби, накопленные за годы тяжёлого труда, почти растаяли за несколько дней. Хотя госпожа и говорила, что готова потратить любые деньги на хорошее обслуживание Чжэнь Вэньцзюнь, последняя всегда просила деньги взаймы у самой Линби, а не у госпожи, и в итоге всё равно платила Линби. Наблюдая, как её сбережения утекают, как вода, Линби скрежетала зубами от злости.

На рынке и в магазинах Чжэнь Вэньцзюнь упорно искала новые лица или знаки связи с семьёй Се. Когда уставала, садилась у закуской и заказывала миску супа.

Хозяин закуской с энтузиазмом обслуживал её. Он поставил суп и встал рядом с

озабоченным выражением лица.

Чжэнь Вэньцзюнь не любила, когда кто-то наблюдал за ней во время еды, особенно с таким унылым видом, поэтому спросила хозяина, что его беспокоит.

Хозяин рассказал, что он не местный, несколько месяцев назад приехал в город Таоцзюнь, спасаясь от бедствий. У него были немного денег и навыки, поэтому он открыл небольшую закусочную, чтобы заработать на жизнь. Но бизнес не шёл, расходы превышали доходы, и он не знал, как продолжать. Вернуться домой было невозможно из-за разбойников, и, похоже, ему придётся продавать детей. Говоря это, хозяин вытер слёзы рукавом и всхлипнул.

Чжэнь Вэньцзюнь заметила его седые виски и, услышав акцент, спросила:

- Вы случайно не из Суйчуаня, Аньфэна?

Хозяин удивился:

- Да, юная госпожа, откуда вы знаете?

Чжэнь Вэньцзюнь усмехнулась и, под пристальным взглядом Линби, сказала:

- Я сопровождала моего приёмного отца, когда он путешествовал и продавал лекарства. Мы провели некоторое время в Аньфэне, поэтому я могу определить ваш акцент.

На самом деле это был акцент одной из наложниц Се Тайхана из Аньфэна. Её акцент был настолько сильным, что даже после многих лет в поместье он не изменился и, более того, повлиял на речь других слуг. Се Тайхану не нравился её акцент, поэтому он редко посещал её двор. Эта наложница хорошо готовила и однажды приготовила такое же блюдо для А-Сюнь, но А-Сюнь не понравилось, и она отдала его А-Лай. Поэтому не только акцент, но и блюдо подтверждало, что хозяин родом из тех мест.

- Этот суп на самом деле не такой уж неприятный, просто слишком острый и пряный. В нашем Аньфэне постоянно идут дожди, там влажно и холодно, поэтому острая пища помогает избавиться от сырости вот поэтому местные так любят острое. Но Таоцзюнь находится к югу от Дунчуня, там тепло и влажно, местные жители предпочитают сладкую пищу. Поэтому такой острый суп здесь, естественно, не продаётся.

Хозяин ларька вздохнул:

- Я об этом не подумал. Этот острый суп отлично продавался в нашем Аньфэне, соседи обязательно заходили за порцией по утрам. Кто бы мог подумать, что в Таоцзюнь никто не будет его покупать. Что же мне делать? Я умею готовить только острый суп. В моём возрасте даже физическую силу продать невозможно.

- Выход есть, - ответила Чжэнь Вэньцзюнь.

Хозяин поспешно попросил:

- Прошу, поделитесь своим советом, юная госпожа!

- Острый суп имеет привлекательное название, насыщенный аромат и острый вкус, который бодрит. Проблема только в слишком толстом слое красного масла, из-за которого местные обходят ваш прилавок стороной. Попробуйте уменьшить остроту на 70%, приготовьте

несколько маленьких чашек, налейте в каждую немного супа и предложите прохожим попробовать. Тогда клиенты обязательно появятся.

Хозяин сомневался:

- Просто предложить попробовать?

Чжэнь Вэньцзюнь сказала:

- Попробуйте. Если не сработает, я куплю весь суп, который у вас есть сегодня, и дам вам серебряную монету. Что скажете?

Линби поспешно схватила свой кошелёк.

Поскольку дела были плохи уже много дней, хозяин решил попробовать. Он вынес маленькие чашки на улицу, и действительно, прохожие заинтересовались и попробовали. В результате он продал более двадцати порций, а его прилавок заполнился посетителями. Те, кто попробовал суп, хвалили его вкус и сожалели, что не обнаружили это «волшебное» блюдо раньше.

После наплыва клиентов хозяин хотел поблагодарить Чжэнь Вэньцзюнь, но её уже не было.

Когда они ушли от ларька, Линби не удержалась от любопытства и спросила:

- Барышня, почему вы были уверены, что после пробы клиенты обязательно купят суп?

Чжэнь Вэньцзюнь сразу ответила:

- В этом супе есть семена агарового дерева.

- Агаровое дерево? Разве это не обычная специя? Что в нём такого особенного?

- Когда мы с приёмным отцом продавали лекарства в Аньфэне, я узнала, что агаровое дерево просто обычная специя. Но местные не знают, что это растение вызывает лёгкую зависимость. Семена агарового дерева придают блюдам и супам насыщенный аромат, заставляя людей хотеть ещё и ещё. Из-за слоя красного масла жители Таоцзюня, которые не любят острое, даже не смотрели на суп, не говоря уже о том, чтобы попробовать. Поэтому он не продавался. Если уменьшить остроту, суп покажется более лёгким на вкус, и люди решатся попробовать. А как только попробуют попадут в зависимость. Порция за порцией, слухи будут распространяться, и клиенты сами придут.

- Вот как. Барышня действительно очень эрудирована и умна.

Чжэнь Вэньцзюнь искренне ответила:

- Я не заслуживаю такой похвалы.

С главной дороги они свернули на боковую, а затем снова вышли на главную. Чжэнь Вэньцзюнь всё размышляла о том, каким образом фракция Цинлю свяжется с ней. Какой бы способ они ни выбрали, он неизбежно потребовал бы контакта и мог вызвать подозрения у Линби. Впрочем, подозрения Линби не имели особого значения, Вэй Тинсюй и так относилась к ней с недоверием, что и стало причиной постоянного сопровождения Линби. Недоверие к Чжэнь Вэньцзюнь было очевидным, главное не дать Линби найти реальные доказательства.

Она крайне не доверяла способности фракции Цинлю к импровизации, что вызывало у неё

серьёзное беспокойство. Она боялась, что при передаче сообщения они выдадут себя, и Линби поймает их с поличным, это было бы крайне неприятно. Ещё более вероятно, что из-за отсутствия возможности они могли бы долго не передавать сообщение. Если из-за этого будут упущены важные сведения и сорваны планы, с кого тогда спрашивать?

Когда она была погружена в эти тревожные мысли, внезапно услышала на улице голоса двух спорящих людей. Сначала она не обратила на них особого внимания, но, услышав определённую фразу, насторожилась и сразу поняла, что это разведчик Цинлю передаёт ей зашифрованное сообщение.

Один мужчина вёл лошадь, другой держал в руках палку, за которым следовали три стражника и шумно преградили путь мужчине с лошадью и угрожающе направили палку ему в лицо.

- Отвечай: ты сломал три пальца моему слуге. Как будешь возмещать?

Фраза «три пальца» мгновенно привлекла внимание Чжэнь Вэньцзюнь. Она сразу подумала о своей матери и насторожилась.

Мужчина с лошадью ответил:

- Разве ты не хотел купить эту лошадь? Почему бы мне просто не одолжить её тебе? Эта лошадь сильная и храбрая, безусловно, превосходный скакун!

«Сильная и храбрая» - это «Сяо»(□), имя её матери. Да, эти двое определённо были людьми из Цинлю, и их разговор был зашифрованным посланием.

- Но эта лошадь действительно дорогая, стоит больше, чем жизнь десяти слуг, не говоря уже о трёх пальцах. Я могу одолжить её тебе на год. Запомни это. - мужчина с лошадью поднял один палец и повторил: - На год.

Чжэнь Вэньцзюнь не остановилась и, сделав вид, что ничего не заметила, пошла дальше, но слова мужчины глубоко врезались в её память.

Они приблизились к цели, но требовалось время.

«Одолжить на год. Запомни, срок - год».

Всё сошлось. Цинлю хотели, чтобы она помнила боль от потери пальцев Сяоши, и давали ей год на убийство Вэй Тинской.

Год.

Хотя год - это очень короткий срок, недостаточный, чтобы завоевать доверие Вэй Тинской, но, по крайней мере, она установила контакт с Цинлю, и жизнь её матери временно в безопасности.

Имея время на передышку, она могла придумать новый план, и ситуация ещё могла измениться.

В тот вечер Чжэнь Вэньцзюнь наконец-то смогла хорошо выспаться. Ей нужно было собраться с силами и придумать больше способов борьбы как с Вэй Тинской, так и с Цинлю.

Всего триста с небольшим дней и она должна была как можно быстрее устранить подозрения Вэй Тинской и стать незаменимым человеком рядом с ней.

И она, похоже, уже успешно заложила основу для своих планов.

<http://bllate.org/book/17227/1616944>